

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ17-45

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 августа 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Поздеева А.Н. к Н.И. к публичному акционерному обществу «Балтийский Банк» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Поздеева А.Н. на решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 2 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 октября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения Поздеева А.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя публичного акционерного общества «Балтийский Банк» Дворянского Д.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Поздеев А.Н. с учётом уточнения иска обратился к публичному акционерному обществу «Балтийский Банк» (далее – ПАО «Балтийский Банк») о защите прав потребителя. В обоснование заявленных требований истец указал, что 13 августа 2013 г. между сторонами был заключён кредитный договор. В связи с неблагоприятной экономической ситуацией, потерей работы истец нарушил обязательства по уплате ежемесячных платежей, в результате чего возникла задолженность. Предложения истца о реструктуризации долга были отклонены. С 25 ноября 2015 г. на телефон истца стали поступать звонки и сообщения от компании «Филберт», специализирующейся на взыскании долгов, с требованием вернуть задолженность. В результате необоснованного отказа в реструктуризации долга, раскрытия сведений о заёмщике третьему лицу, Поздееву А.Н. причинены нравственные страдания, в связи с чем просил о компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

Решением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 2 июня 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 октября 2016 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Поздеева А.Н. ставится вопрос об отмене решения Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 2 июня 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 октября 2016 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 28 июня 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыв на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 13 августа 2013 г. между Поздеевым А.Н. и ПАО «Балтийский Банк» (далее – Банк) заключён договор о предоставлении кредита в размере 60 000 руб. под 19,75 % годовых сроком до 13 октября 2016 г.

26 февраля 2015 г. между ОАО «Балтийский Банк» и ООО «Филберт» заключён агентский договор, по условиям которого ООО «Филберт» обязуется по поручению Банка осуществлять от имени, за счёт и в пользу Банка сбор задолженности, а Банк принял на себя обязательство оплачивать агенту за указанное действие вознаграждение. Для исполнения указанного договора Банк передал ООО «Филберт» персональные данные должника Поздеева А.Н. (л.д. 52–56).

ООО «Филберт», исполняя действия, предусмотренные п. 2.1.1 агентского договора, направляло почтовые уведомления и смс-сообщения в адрес заёмщика Поздеева А.Н.

Отказывая в удовлетворении иска Поздеева А.Н., суд исходил из того, что действия Банка по передаче персональных данных истца ООО «Филберт» не нарушают прав истца как субъекта персональных данных и не противоречат положениям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных).

С выводами суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (статья 24 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В развитие названных конституционных положений в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, принят Закон о персональных данных, регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных

данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, не входящими в систему органов местного самоуправления муниципальными органами, юридическими лицами, физическими лицами (часть 1 статьи 1, статья 2 Закона о персональных данных в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений сторон).

Данный Закон определяет принципы и условия обработки персональных данных, права субъекта персональных данных, права и обязанности иных участников правоотношений, регулируемых этим законом.

Согласно статье 3 Закона о персональных данных, персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определённом или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (пункт 1);

Под обработкой персональных данных понимается любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (пункт 3).

По общему правилу обработка персональных данных допускается с согласия субъекта персональных данных (пункт 1 части 1 статьи 6 Закона).

Оператор вправе поручить обработку персональных данных другому лицу с согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом, на основании заключаемого с этим лицом договора, в том числе государственного или муниципального контракта, либо путём принятия государственным или муниципальным органом соответствующего акта (далее – поручение оператора).

Статьёй 7 Закона о персональных данных предусмотрено, что операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со статьёй 9 Закона о персональных данных согласие субъекта на обработку его персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным (часть 1).

Обязанность доказать наличие такого согласия или обстоятельств, в силу которых такое согласие не требуется, возлагается на оператора (часть 3).

Согласие должно содержать перечень действий с персональными данными, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных (пункт 7 части 4).

В соответствии со статьёй 17 указанного Закона субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в судебном порядке.

Из системного толкования приведённых норм следует, что сбор, обработка, передача, распространение персональных данных возможны только с согласия субъекта персональных данных, при этом согласие должно быть конкретным. Под персональными данными понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определённому или определяемому физическому лицу.

Судом установлено, что Банк сообщил ООО «Филберт» персональные данные истца, а именно адрес проживания и номер телефона.

Между тем, из материалов гражданского дела не усматривается, что Поздеев А.Н., являясь субъектом персональных данных, выразил согласие на их предоставление третьим лицам.

Частью 1 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Исходя из содержания кредитного договора от 13 августа 2013 г., заключённого между сторонами, также не следует, что имело место согласие истца на обработку его персональных данных.

Однако указанное обстоятельство в нарушение требований части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставлено без внимания и оценки судом.

Доводы ответчика о том, что право на передачу персональных данных без согласия субъекта персональных данных вытекает из положений пункта 5 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных является необоснованным.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных, в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора между Поздеевым А.Н. и Банком, обработка персональных данных допускается в случае, когда она необходима для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем.

Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 363-ФЗ пункт 5 части 1 статьи 6 данного закона был изложен в новой редакции, действовавшей на момент заключения договора между Банком и ООО «Филберт», включавшей в том числе право на обработку персональных данных в случае реализации оператором своего права на уступку прав (требований) по договору, стороной которого является субъект персональных данных.

Однако Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 152-ФЗ из пункта 5 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных слова «в том числе в случае реализации оператором своего права на уступку прав (требований) по такому договору,» исключены.

Между тем, из установленных судом обстоятельств следует, что Поздеев А.Н. не является стороной по договору, заключённому между Банком и ООО «Филберт», данный договор является агентским и не связан с реализацией оператором права на уступку прав (требований) по кредитному договору.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными и непреодолимыми.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 октября 2016 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 октября 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи